

Материалы к истории ростовского купечества. Купцы-старообрядцы Щаповы: генеалогия и судьбы

Е.И. Крестьянинова

Род Щаповых известен в Ростове со второй половины XVII в.; в Дозорных и Переписных книгах под 1692 г. упомянуты принадлежащие к уникальному сословию сокольих помытчиков Киприан, его племянники Никита (Терентьев сын), Федор и племянница Дарья. Как представляется, это люди состоятельные и потому уважаемые (их называют полными именами). У Киприана Кондратьевича было две лавки в рыбном и красильном рядах, которыми он владел соответственно с 1637 и 1649 гг., и 2 полулавки в москотильном и калачном, состоявшими в совместном пользовании с Никитой и Федором (с 1656 г.)¹; кроме того, он пахал сенокосную пустошь «что словет Биричева»². Никите принадлежали: 2 пол-лавки с четвертью в москотильном и калачном рядах (с 1643 и 1656 гг.), полулавки в красильном (с 1652 г.) и полторы скамьи в отдельном месте (с 1669 г.)³; Дарья с 1654 г. имела лавку в солодянном ряду, а в рыбном еще одну, в общем с Киприаном владении (с 1664 г.)⁴.

В Переписных книгах к. XVII в. среди ростовцев, живущих в Покровской десятине в приходе церкви Василия Кесарийского, встречаются имена все тех же сокольих помытчиков Киприана, Кондратьева сына и Никиты, Терентьева сына, но с уточнением «новое прозвище Щаповы, а по писцовой посацкой книге Маслениковы»⁵. В Введенской десятине обитает Данило Никитин сын Щапов, в Сокольничей слободке – «Васка и Кондрашка Третьяковы дети Маслениковы»⁶, в приходе ц. Благовещенья на рву «пашет пустошью» Григорий и Иван Григорьевы дети Щаповы⁷.

Возможно, прозванье Киприана Кондратьевича и Никиты Терентьевича Маслениковых изменилось на «Щаповы» в связи с улучшением экономического состояния семьи: «щап» означает «щеголь, франт». Предположение о фамильных связях всех упомянутых Щаповых, род которых к началу XVIII в. разделился на несколько семейств, также представляется не лишенным основания.

Одним из основателей нескольких ветвей данного рода можно считать Кондратия Щапова, потомки которого имели, как уже отмечалось, земли в Покровской десятине⁸. Этот район – территория первого квартала улицы Московской (Покровской, совр. Ленинской) – стал местом обитания нескольких поколений разветвленного семейства Щаповых в течение последующих трех столетий.

Кондратий имел сыновей Киприана, род которого, скорее всего, не продолжился, и Терентия, род которого развивался по линии его сына Ники-

ты: именно его сына Ивана Никитича (род. ок. 1675 г., супруга Федора Ивановна, род. ок. 1687) называет своим несомненным предком Н.М. Щапов, автор книги «Я верил в Россию»⁹.

У И.Н. и Ф. И. Щаповых было 2 сына – Дмитрий и Иван (род. ок. 1710, супруга Марья Андреевна, род. ок. 1709)¹⁰. Об Иване дальнейших сведений нет; род Щаповых развивается по линии Дмитрия Ивановича.

Род Д.И. Щапова.

Дмитрий Иванович (род. ок. 1704) был женат на Екатерине Ивановне (род. ок. 1706). У них были сыновья Василий (род. ок. 1726 – сконч. 1797), Семен (род. ок. 1730), Иван (род. ок. 1732), Григорий (род. ок. 1759 г.) и дочь Устинья¹¹.

О потомстве Семена и Ивана сведений нет.

В 1769 г. соколы помытчики братья Иван и Василий Дмитриевичи с детьми последнего от Марфы Дмитриевны Семеном (род. ок. 1748), Василием (род. ок. 1754), Иваном (род. ок. 1762) и Алексеем (род. ок. 1772)¹² записались в ростовское купечество 3-ей гильдии, показав капитал 2000 р.¹³

В дальнейшем, на протяжении целого столетия, почти все их потомки пребывали в купеческом сословии и, судя по документам этого периода («Списки раскольников» разных лет, данные Метрических книг Покровской церкви, Городских обывательских книг), твердо придерживались старообрядчества, показывая незыблемость и непоколебимость своих убеждений.

Старшие братья Семен и Василий, скорее всего, женаты не были, сведений на этот счет нет.

Иван Васильевич женился в 1782 г. на Матрене Григорьевне Шелеховой, семья которой также принадлежала к старообрядчеству; венчались молодые в Москве, тайно, в раскольнической часовне, раскольническим же священником из Стародубской слободы. По этому поводу городскими властями было проведено расследование, но, поскольку имени священника никто «не запомнил», дело ограничилось штрафом в 6 рублей, переданными в приходскую церковь Первоверховых апостолов Петра и Павла в Ростове¹⁴.

К 1805 г. в семье И.В. и М.Г. Щаповых, проживавшей в собственном каменном с мезонином доме на Московской улице, было четверо сыновей Илья (род. ок. 1787), Иван (род. ок. 1788), Василий (род. ок. 1892), Петр (род. ок. 1795)¹⁵.

Илья Иванович, «купецкий сын 3-ей гильдии»¹⁶, в 1807 г. присоединился к Православной церкви¹⁷ в связи с вступлением в брак с 17-летней православной Ольгой Леонтьевной Пузовой, внучкой московского купца Андрея Ивановича Борисовского, который выделил ей в приданое «по неимуществу отца» 3 тысячи рублей. Часть из этой суммы (одна тысяча) была потрачена на свадебные наряды и украшения, а оставшиеся две тысячи дед «по тому ее малолетству» он ей не отдал, а обратился с ходаты

тайством в Сиротский Суд о назначении попечителя. По просьбе Ольги им стал ее супруг Илья Иванович, на котором, по определению Городского магистрата, «казенных и партикулярных взысканий не имеется, в явных и гласных пороках и под наказанием судебным не бывал, и ныне не находится, да и поступков [он] несуровых»¹⁸. Дальнейшая судьба И.И. и О.Л. Щаповых неизвестна, равно как и *Петра*, младшего брата Ильи.

Василий Иванович с начала XIX в. уехал в Москву и там, с течением времени, нажил капитал и в 1826 г. основал ткацкую фабрику, на которой изготавливались холстинки, саржинки, тик, платки. В справочнике «Промышленность Московской губернии» среди 149 бумаготкацких фабрик значится и фабрика 2-ой гильдии московского купца В.И. Щапова в собственном доме во 2-ом квартале Басманной части: «...станов на ней 410, рабочих 485, годовое производство на 186 тыс. руб.»¹⁹. Василий Иванович связей с Ростовом не терял: до конца своей жизни он присыпал своему менее состояльному брату Ивану деньги – 100 рублей на содержание и страхование в Санкт-Петербурге Ростовского отчего дома.

В 1866 г. по духовному завещанию В.И. Щапова Ростовское городское общество получило 10 000 рублей для раздачи с них процентов бедным²⁰.

Его брат *Иван Иванович* (род. ок. 1799 – сконч. 1862) числился в Ростове то по 3-ей, то по 2-ой гильдии. Был женат на Марье Яковлевне Пономаревой (1802-1878); у них были дети Елена (род. 1833, в зам. Гребенщикова), Михаил (1834-1892), Марья (род. 1841), Константин (род. 1843), Анна (в зам. Коперина), Екатерина (в зам. Толоконникова)²¹.

Достаток в семье Ивана Ивановича сохранялся, вероятно, за счет накопленных за время его торговой деятельности средств и сдачи в наем ряда помещений в доме в течение года и на срок ярмарки.

В 1900 г. Константин Иванович, живший и работавший в Москве, продал отцовский дом ростовскому фотографу Михаилу Аверкиевичу Орлову, который приобрел его в связи с женитьбой на Зинаиде Щаповой, дальней родственнице К.И. Щапова²².

Сын Ивана Ивановича *Михаил* в возрасте 10 лет был отправлен в Москву, к богатому дядюшке Василию Ивановичу. На его средства Михаил Иванович выучился в Мешанском училище. Затем он поступил к дяде в дело сначала в «мальчики»; затем стал «молодцом» (приказчиком), а потом – доверенным, т.е. управляющим всеми делами фабрики и торговлей своих двоюродных братьев и их детей. Прослужил им с 1848 по 1892 г. Несмотря на то, что жил и работал в Москве, равно как и брат его Константин, числился в ростовском купечестве²³. Был женат на Марии Константиновне Симоновой (1848-1921), ур. Гогиной. Их сын *Николай Михайлович Щапов* (1881-1960) – автор книги «Я верил в Россию», известный в свое время ученым-гидротехником, профессор Московского инженерно-строительного института, Всесоюзного института гидромашиностроения, доктор технических наук, лауреат Государственной премии, автор 8 монографий и учебников по специальным разделам гидротехники и бо-

лее 170 статей, опубликованных в 1910-1961 гг.

Его сын – *Ярослав Николаевич Щапов* (1920) – выдающийся историк Русской Православной Церкви²⁴.

Другая ветвь этого рода развивалась по линии *Алексея Васильевича Щапова* (род. ок. 1772 – сконч. 1838)²⁵, который был женат на Матрене Ивановне (род. ок. 1775 – сконч. ок. 1849)²⁶. У них было двое сыновей – Петр, Александр и дочери Анна (1802-1885, в зам. Плещанова), Александра (Малыгина)²⁷, Ольга (1800-1871)²⁸, Анфиса (1809-1869, «зарыта на старообрядческом кладбище»²⁹, Клавдия (род. ок. 1814)³⁰, Глафира.

Свой двухэтажный каменный дом (1775) Алексей Васильевич построил на ул. Московской, рядом с домом брата Ивана³¹. Числился в 3-ей гильдии ростовском купечестве, владел 10-ю лавками в кремле города; данные о размахе его торговли не обнаружены. Можно лишь предположить, что торговал он удачно, с большой прибылью. Был очень богат; сохранилось его завещание от 1834 г. супруге Матрене Ивановне и детям Петру и Александру, представляющее собой многоплановый, интереснейший документ своего времени.

«Как видится пред очами нашими умиравших нечестно, то трепещет душа моя и ужасается мой ум... Завещаю вам Всемогущим Богом и Пречистою Богородицею: как значится в книгах, как вскоре увидите или услышите разлучение души моей от тела, в течение дни и начнете читать Псалтырь Неугасимую, со всем семейством, что ни есть... Подавайте в каждому нищему по 10 коп. все 6 недель; благоволите написать на крест в верховые и средние монастыри, девице в Черниговскую губернию..., к Новопрокровской, да в Могилевскую губернию в Лаврентьев монастырь о поминовении души моей на литургиях, литиях, панихидах и на прочих богослужениях годичное время с платою по 100 р. в каждый монастырь. В поморье заставьте читать Псалтырь Неугасимую 6 месяцев в мушинских обителях. А 6 мес. в обителях девицых с платою по 120 р., даже по смерть вашу, и в обитель, где почиваются матушка и брат, в Андреевом монастыре по 50 р... А в больницах и прочим лицам раздайте на каждое лицо по 1 р., а детям по 25 коп., и в течение 46 недель поусердствуйте раздать... И приходящим из других мест снабдить щедрою рукою, а всего было бы раздано в первый год на поминовение души моей 15 тыс. руб., во второй 13 тыс., в третий 12 тыс., а всего 40., о которых прошу вас, любезные мои, раздать. И по раздаче этой суммы награждаю Матрену Ивановну – 30 тыс., дочерей Ольге, Клавдии, Глафире по 20 тыс., Анне Алексеевне, хоть ей и не нужно, но для утешения 5 тыс. Получить из казны по 3 руб. и раздать из своих рук нищим, а потом по 100 руб. ежегодно. Лавки же 7 каменных и 3 деревянных никому не предоставляю, с собираемого с них дохода раздать на помин души моей и родителей и двух умерших дочерей. Дом и два флигеля и землю разделить на 3 части: 1 – Матрене Ивановне, 2 – Петру и 3 – Александру, а в части матери и сестер ваших никаких повинностей и постоев не помещать, а размещать в своих частях. А остав-

шийся капитал, все товары, долги предоставлю Петру и Александру. Дом, доставшийся после брата, продать для раздачи нищим. 10 лавок стоят 8 тыс., дом 17 тыс., движимое имущество 50 тыс., капитала наличного 5 тыс., дом брата отца 1 тыс. руб.

Когда будет отделена душа моя от тела, прошу, любезные мои, приуготовить трапезу для простой братии.

А на гроб мой, по недостоинству тела моего, положите камень с надписью самою дешевою³².

Из содержания завещания яствует, что очень беспокоился Алексей Васильевич о упокоении своей души. Муки совести? С другой стороны, в завещании нет ни слова о дочери Александре, принявшей в 1826 г. православие и вышедшей замуж за купца 3-ей гильдии, церковного старосту Борисоглебского храма Петра Ивановича Малыгина³³. Конечно же, ей было выделено в свое время приданое. Но и другая дочь, Анна (Плешанова) таковое также получила, тем не менее, ей выделялось-таки 5 тыс. руб. «для утешения». Наверное, все дело в том, что Алексей Васильевич, семья которого принадлежала к беспоповщине, не простили Александре перехода в православие; Анна же была замужем за твердым последователем старообрядчества Дмитрием Максимовичем Плешановым.

А.В. Щапов скончался в 1838 г., и по раздельному акту его сын Петр («большой брат»), выкупил свою долю дома у Александра³⁴. Помимо торговли он занимался кредитованием ростовских купцов³⁵.

Петр Алексеевич был женат на Хионии Осиповне; у них были дочери Елизавета (в замужестве Королева, жила в Костроме), Александра (Храпилова)³⁶ и сын Петр. И у П.А., и П. П. в домах давались балы.

Петр Петрович Щапов (род. ок. 1834)³⁷, купец 2-ой гильдии, занимался в том числе и торговлей мехами; он скупал сырье, сдавал его на обработку в мастерскую ростовской купчихи Введенской, а затем реализовывал³⁸. В 1854 г. присоединился к Единоверию в Ярославской Успенской Единоверческой церкви³⁹.

Был женат на Екатерине Ивановне Кекиной (род. ок. 1843), которая получила прекрасное домашнее образование (владела английским, немецким и французским языками, играла на фортепиано, танцевала), и при этом твердо держалась старообрядчества (по поповщине) всю свою жизнь. Когда Петр Петрович служил в Ростове коммерции советником, Екатерина Ивановна, знавшая европейские языки, сопровождала его в деловых поездках заграницу. Между супругами царили отношения любви и большого взаимного уважения⁴⁰. Зная деловые качества Екатерины Ивановны, Петр Петрович своим духовным завещанием от 1891 г. все имущество предоставил в ее полное распоряжение и управление⁴¹.

В их семье было шестеро детей. Своим сыновьям Петр Петрович и Екатерина Ивановна дали блестящее образование.

Владимир (род. 1860), выпускник Императорского Московского технического училища, был инженером-механиком; *Николай* (род. 1861) по-

лучил медицинское образование и служил уездным врачом в Олонецкой губернии; *Петр* (1862-1912) переехал жить в Ярославль и с 1904 по 1912 гг. был городским головой этого губернского города. *Алексей* (род. 1864) жил в Ростове, с родителями, женат не был. *Сергей* (1876-1930) закончил Московское училище инженеров путей сообщения⁴².

В 1906 г. Екатерина Ивановна составила духовное завещание:

«Находясь в здравом уме и твердой памяти, сим на случай смерти моей определяю:

1. Сыну моему инженер-механику Владимиру Петровичу Щапову св. икону Тихвинской Б.М. в жемчужной ризе и св. икону Боголюбской Б.М. с Ростовскими и Ярославскими Чудотворцами.

Доктору Николаю Петровичу св. иконы Николая Чудотворца в золотой ризе и Владимирской Б.М.

Сыну Петру Петровичу св. икону Спасителя в ризе и Ростовских Чудотворцев.

Сыну Алексею Петровичу св. иконы Покрова Пресвятой Богородицы и Всех Скорбящих Радость.

Сыну Сергею Петровичу св. иконы Казанской Б.М. в серебряной ризе и Сергия Радонежского.

2. Капитал мой, где бы и в чем он ни заключался, разделить в равных частях между сыновьями моими, а также всякое мое имущество, драгоценные вещи – серебро столовое, чайное, серьги, кольца – на равные части между сыновьями.

Душеприказчиком прошу быть старшего сына Владимира.

Пустопорожние земли продать и поделить на равные части между сыновьями моими.

Тело мое прошу предать погребению на старообрядческом кладбище рядом с могилой супруга моего Петра Петровича.

На гроб и могилу венков не употреблять. Раздать деньги в день похорон, 9-й, 20-й и 40-й день нищей братии по 5 коп. на человека. В эти же дни подать в Ростовскую тюрьму и Ростовские богадельни всем лицам по 4-х копеечной булке. Екатерина Щапова»⁴³.

Достаточно странно, что Екатерина Ивановна ни единственным словом не упоминает своей дочери Софью (род. 1870). Точных сведений нет, но можно предположить, что Софья приняла православие при выходе замуж за врача Ивана Куравицкого и в свое время получила приданое.

С другой стороны, такой поступок вполне в духе семейных традиций – нечто подобное уже наблюдалось со стороны Алексея Васильевича в отношении его дочери Александры. Скорее всего, переход детей в православие воспринимался их родителями как духовная смерть, предательство самого святого – веры.

Известно, что личный Почетный гражданин Ростова Владимир Петрович Щапов женат не был; в последние годы перед смертью, последовавшей 31 декабря 1919 г., работал в Ростовском техническом училище и

проживал в родительском доме. Поскольку прямых наследников у него не было, Отделом Социального обеспечения его имущество было описано; часть его поступила в музей («Октоих» 1649 г.), остальное должно было отойти государству⁴⁴.

Петр Петрович Щапов имел сына *Арсения Петровича* (род. ок. 1894), который учился в С-Петербургской консерватории у профессора Блюменфельда, был методистом-педагогом по фортепianneй игре. Во время Великой Отечественной войны эвакуировался из Ленинграда в Саратов, где преподавал в консерватории. Умер бездетным⁴⁵.

Алексей Петрович был женат на Варваре Аркадьевне, у них был сын *Аркадий и дочь Татьяна*⁴⁶. После революции, очевидно, их семья обеднела и очень нуждалась: в апреле 1920 г. Алексей Петрович обращался в Ростовский Отдел Социального обеспечения с просьбой о выделении ему части имущества умершего брата В.П. Щапова. Он хотел получить ковер, постельное белье, одежду, самовар, чайную и столовую посуду, но ему выдали только летнее пальто, черную пиджачную пару, жилет и шляпу-котелок⁴⁷.

Сергей Петрович Щапов был женат дважды. Имя первой жены – Александра Владиславовна. От нее была дочь *Нина (Ирина)*⁴⁸.

В 30-е годы он был репрессирован, умер в Сибири. От второго брака имел сына *Евгения* (род. ок. 1925 – сконч. 2000).

Евгений Сергеевич – летчик, участник Великой Отечественной войны. Его потомки – сын *Сергей Евгеньевич* (род. 1948), внуки *Евгений* (род. 1975) и *Кирилл* (род. 1978) живут в Москве⁴⁹.

У Софьи Петровны (род. 1870) были дочь *Екатерина* и сын *Сергей* (род. 1920). Во время Ярославского мятежа (1918) дом, где они жили, сгорел со всем имуществом. Безработная Софья Петровна (к 1920 г. – уже вдова) также, как и ее братья Алексей и Николай, обращалась в Ростовский Отдел социального обеспечения с просьбой о выделении ей части имущества брата: «...думаю, что Отдел Социального обеспечения войдет в мое положение и выдаст мне известную часть имущества. Необходимо было бы получить чайную, столовую и кухонную посуду, часть одежды и обуви. Самовар, мясорубку, подушки и хотя бы два сундука и матраца». Из всего запрошенного имущества ей были выделены самовар с подносом, 1 матрац, 2 глубоких и 2 мелких тарелки. Сын С.П. Куравицкой Сергей Иванович в это время служил в Красной Армии, дочь училась на курсах⁵⁰. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Вторая ветвь рода А.В. Щапова развивалась по линии его младшего сына Александра Алексеевича (род. ок. 1801), который был женат на Марии Михайловне Гогиной (род. ок. 1801), также происходившей из старообрядческой семьи⁵¹.

Им принадлежал каменный одноэтажный дом с мезонином, третий на Московской улице, который располагался по «правой стороне, идучи от

Кремля»⁵². В их семье были сыновья: Иван (род. 1824), Николай (род. 1833), Алексей (род. 1834), Михаил (род. 1841), Василий (род. 1845); дочери: Серафима (род. 1828), Анна (род. 1831), Александра (род. 1836), Ольга (род. 1839), Мария (род. 1849). Родители не водили детей к исповеди в приходскую Покровскую церковь⁵³. Николай в 1833 г. был крещен по старообрядческому чину проезжавшим «через здешний город» и оказавшимся доме Щаповых с «просительной книгою старообрядческим священником»⁵⁴ (естественно, из какого он места и как его имя никто из родных «не помнил» – Е.К.).

В 1854 г. А.А. Щапов с детьми присоединились к Единоверию в Ярославской Успенской Единоверческой церкви⁵⁵. Мужчины в семье занимались торговлей, но к середине XIX в. доходы от нее стали уменьшаться, а к концу века род этих Щаповых уже числится в мещанах.

Иван Александрович Щапов (сконч. 1862) с женой Екатериной Ивановной (ск. 1868)⁵⁶ имел детей Ивана (1860-60)⁵⁷, Дмитрия (1861-61) и Анну, выданную замуж за крестьянина Савинской волости с. Татищев Погост по фамилии Мартынов. Жила в Одессе⁵⁸.

О Михаиле, Серафиме, Анне, Александре сведений нет; возможно, они умерли в детстве.

Алексей Александрович женат не был. В 1886 г. его брат Николай оформил опеку «над личностью и имуществом сумашедшего ростовского мещанина Алексея Александровича Щапова»⁵⁹.

Н.А. Щапов (1833-1895)⁶⁰ был женат на Фелицате Александровне. В 1864 г. они сами и их дети: Василий, Александра (род. 1865)⁶¹, Евпраксия (род. 1861⁶², Рассолова, Романово-Борисоглебск), Вера (Куликова, Ростов), а затем Зинаида (род. 1870⁶³, Орлова, Ростов), Мария (род. 1875, Ростов), Борис (1879⁶⁴-1909, Ростов) присоединились к Единоверию.

Василий Александрович Щапов числился в ростовском купечестве, но жил и торговал (очевидно, успешно) в Екатеринбурге – там у него был собственный дом на ул. Кузнецкой⁶⁵. С женой Марьей Алексеевной у них были дети Александр (род. 1876), Леонтий (1882), Иван (1889), Галина (1891), Лидия (1894)⁶⁶.

В 1885 г. братья Щаповы, наряду с родственниками по линии дяди Петра Алексеевича, получили наследство от своей тетки Анны Алексеевны Плешановой – каждый по 6004 р.⁶⁷ По смерти Алексея Александровича в 1887 г. Николай, как опекун, получил и его долю⁶⁸.

Похороны брата стоили ему 692 руб., а в отчете о расходах Сиротскому Суду значатся:

- плата священнику по обрядам Новоблагословенной церкви, проезд его из Ярославля до Ростова и обратно – 20 р.
- могила, вынос тела – 20 р.
- повару за поминальный стол – 20 р.
- извозчикам – 20 р.
- за гроб – 50 р.

- нищим – 25 р.
- материалы – 60 р.
- на текущее 40-дневное поминовение – 300 р.
- Романово-Борисоглебским читальницам Псалтыри в течение шести недель по смерти 10 р.

Наследство А.А. Плещановой, очевидно, не сыграло большой роли для существенного улучшения материального положения семьи Николая Александровича. После его смерти (1895) осталось долгов на сумму в 2000 р.⁶⁹

Его единственный сын Борис был женат на Евдокии Владимировне, «неровне», модистке, приехавшей в Ростов из Санкт-Петербурга. В 1909 г. он умер от «огнестрельной раны, нанесенной самим себе под влиянием умопомешательства при опьянении»⁷⁰, а на похороны его было потрачено всего 100 р. После его смерти опекуншей над имуществом детей *Николая* (1904) и *Антонины* (1906) была назначена их мать, а на само имущество составлена опись. Детям принадлежали:

2 пустопорожних участка земли в г. Ростове (во 2-м квартале на Покровской улице, доставшийся в свое время Борису по наследству от матери Фелицаты Александровны и в 31 квартале на Ивановской улице – после бабушки Марии Михайловны):

Каменный дом: в нем 3 входа, 8 комнат, кухня, 18 окон, 2 русские печки, 4 лежанки, чулан; при нем хозяйственные постройки (перешло Борису от матери в 1902);

Святые иконы:

- Толгской Б.М. в серебряной позолоченой ризе;
- Ростовских Чудотворцев в серебряной позолоченой ризе;
- Спасителя в серебряной позолоченой ризе;
- Федоровской Б.М. в жемчужной ризе;
- Трех Святителей в металлической ризе;
- Спасителя в фольге.

Мебель:

- 2 трюмо, 12 стульев, диван, 2 кресла, 8 обеденных столов.

Е.В. Щапова продала участки земли и сделала в доме капитальный ремонт, убрала разрушавшиеся колонны, которые когда-то украшали фасад дома, провела перепланировку, устроила водопровод. Ремонт стоил 5 тыс. руб.⁷¹

После революции ее дом был реквизирован одним из первых.

Евдокию Ивановну, которая устроила в своем доме мастерскую и «применила наемный труд» городские власти выселили из дома, и она вместе с детьми уехала в Ярославль. Ее сын Николай Борисович получил прекрасное образование; он – один из соавторов изданного В.С. Баниге «Путеводителя по Ростову Великому» (1960 г.).

Основателем второй ветви рода Щаповых является Григорий Дмитриевич Щапов.

Род Г.Д. Щапова.

Григорий Дмитриевич Щапов (род. ок. 1759-1825)⁷² к 1800 г. записался из сокольих помытчиков в 3-й гильдии ростовское купечество. В 1788 г. Городской магистрат утвердил документ об отводе ему земли под постройку деревянного дома: «...к крепостной земле его отца в прибавку из архиерейской бывшей выгонной земли, называемой Большой Ильинской пожней»⁷³. К 1825 г. Г.Д. принадлежало два каменных дома на улице Московской – «угольный лицом на оную улицу и городовую площадь, а другой возле него»⁷⁴. В Гостином дворе у него было 12 лавок; торговля велась «разными мелочными товарами»⁷⁵.

Григорий Дмитриевич был женат дважды. От первого брака он имел сына Ивана (род. ок. 1788 – сконч. 1850)⁷⁶; от второго – Алексея. С матерью Алексея Марьей Дмитриевной (вдовой ростовского купца А. Голицына) Г.Д. венчался в 1794 г. «...по древнему церковному положению в имеющейся в Ростове старообрядческой часовне стародубским священником, а как его имя – не знает»⁷⁷.

Иван Григорьевич Щапов был женат на Анне Федоровне. У них были сыновья Викул (или Вукол), Яков (род. ок. 1808 – сконч. 1851), Трифон (род. ок. 1812 – сконч. 1826), Александр (1828-1840) и дочери Елизавета (род. ок. 1823 – сконч. ок. 1850), Любовь (род. ок. 1829)⁷⁸.

Алексей Григорьевич Щапов (1808-1866)⁷⁹ был женат дважды. От первого брака с Евпраксией Мироновной (род. ок. 1805) имел детей Иоасафа (1836-1887), Павла (1834-1867)⁸⁰, Екатерину (род. 1834) и Септимию (род. 1842)⁸¹, от второго с Лукерьей Михайловной (1829-1867)⁸² – Анфису (род. 1854)⁸³.

В 1832 г. сводные братья Иван и Алексей (Григорьевичи), а также мать последнего, овдовевшая во второй раз Марья Дмитриевна (1777-1849)⁸⁴, составили раздельный акт, по которому угловой дом перешел в вечное и потомственное владение Алексея; Иван получил дом, находившийся рядом. По этому же акту поровну были поделены и лавки «внутри города»⁸⁵.

К 1850 г. сын И.Г. Вукол Иванович уже числился в мещанах.

Вукол Иванович Щапов (1812-1861)⁸⁶ был женат на Домне Максимовне (род. ок. 1816). Их дети: Иван (род. 1835), Александр (род. 1841 – сконч. ок. 1850), Николай (род. 1842 – сконч. ок. 1850), Авдотья (род. ок. 1837, в зам. Бочарова)⁸⁷. Очевидно, делам Вукола Ивановича успех не сопутствовал, и он в 1855 г. свой дом продал купчихе Е.Я. Петровой за 3 тысячи рублей⁸⁸.

Таким образом, в непосредственном соседстве у Алексея Григорьевича Щапова (дяде Вукола Ивановича), оказалось постороннее семейство. Очевидно, А.Г. факт продажи в чужие руки наследственного имения и столь близкого присутствия новых его владельцев совершенно не устраивал, поэтому он стал ходатайствовать перед Городским магистратом о праве на выкуп родового дома, но Петрова, узнав об этом, заложила

приобретенный дом собственному мужу за 7 тыс. рублей. И именно такую сумму предложила уплатить в качестве выкупа Алексею Григорьевичу. Тот, хотя и числился московским купцом 2-ой гильдии и имел достаточные средства, был возмущен столь откровенной спекуляцией, но поделать так ничего и не смог – время подачи ходатайства было упущено; к тому же именно в 1855 г. безвременно скончалась также имевшая право на выкуп дома его 33-х летняя племянница Любовь Ивановна Колчина, муж которой торговал в Бердичеве⁸⁹.

В 1859 г. Алексей Григорьевич уже значится купцом 3-й гильдии, а затем и мещанином г. Петровска.. В это время он занимался винными откупами, и для их обеспечения вынужден был заложить свой родовой дом⁹⁰.

В 1866 г. А.Г. Щапов скоропостижно скончался. По запросу ростовской полиции была проведена судебно-врачебная экспертиза и дано заключение: «смерть последовала от апоплексического удара в легкие». В Метрической книге Покровской церкви, помимо отметки, что покойный принадлежал старообрядческой секте, сделана следующая не совсем ordinaryная запись: «дозволено кому следует предать тело его земле»⁹¹. Можно предположить, что похоронен А.Г. был не в Ростове. Это предположение подтверждает и тот факт, что супруга А.Г. Гликерия (Лукерья) Михайловна, скончавшаяся через год, в 1867, также «старообрядческой секты, от чего померла и где погребена, сведений не имеется»⁹². Алексей Григорьевич был единственным представителем семейства Щаповых, до самого конца своей жизни державшимся старообрядчества.

Брак его сына *Иоасафа Алексеевича* (ум. в 1887 «от неумеренного употребления спиртных напитков»)⁹³ с Евлампией Осиповной был бездетным; от второго сына *Павла Алексеевича*, присоединившегося в 1867 г. (перед смертью) к Православию⁹⁴ и его жены Анны Андреевны Алексей Григорьевич имел внука *Варвару* (род. 1855) и *Лидию* (1857)⁹⁵.

Таким образом, род Г.Д. Щапова по линии его сына А.Г. можно считать пресекшимся.

Род Г. Д. Щапова продолжился по линии его старшего сына Ивана Григорьевича в лице его потомков Вукола Ивановича, Ивана Вуколовича (жена Настасья Михайловна) и их детей *Димитрия* (род. 1862)⁹⁶, *Михаила* (род. 1880), *Абраамия*. Судя по Метрическим книгам Покровской церкви, все они исповедовали православие.

Из них семью имел только *Абраамий Иванович Щапов*. От жены Марии Ивановны, ур. Синицыной, у него были сын *Иван* (род. 1897) и дочь *Александра* (род. 1900), но судьба их неизвестна⁹⁷.

В родственной связи с рассмотренным нами «домом» Ивана Никитича Щапова находится семейство Петра Васильевича Щапова, сокольского помытчика, записавшегося в ростовское мещанство в 1787 г.⁹⁸

Род П.В. Щапова.

Под 1739 г. *Петр Васильевич*, его овдовевшая мать Ефимия Ивановна и жена Елена Ивановна¹⁰⁰ значатся в приходе церкви Петра и Павла.

В «Указе по делу о покушении на похищение мощей Святителя Димитрия, митрополита Ростовского» (1769) соколий помытчик Петр Щапов и купец Василий Щапов названы (правда, без последствий, для них, лиц «состояния доброго, не бывшие ранее замечены ни в каких предосудительных поступках») среди семерых ростовских купцов-старообрядцев, якобы подкупивших за 500 рублей злоумышленников Григория Ксенофонтова и иже с ним для совершения этого намерения¹⁰¹.

П.В. и Е.И. Щаповы имели сыновей *Якова* (род. ок. 1739) и *Михаила* (род. ок. 1745 – сконч. ок. 1805)¹⁰².

Яков женат не был, а Михаил и его супруга Катерина Матвеевна (род. ок. 1763, происходила из крестьян) имели детей: *Ивана* (род. ок. 1784), *Евклидию* и *Ефросинью* (близнецы, род. ок. 1791), *Аксинью* (род. ок. 1793)¹⁰³.

В этот период семья Михаила Петровича живет на ул. Московской, в деревянном доме, доставшемся ему после отца.

К 1794 г. М.П. Щапов, купец 2-ой гильдии, имеет «вновь выстроенный каменный 2х этажный дом» на ул. Московской (землю под него в 1786 г. покупал у купца М. Журавлева еще Петр Васильевич; он же в 1792 г. прикупал земли у купца И. Ерофеева)¹⁰⁴. К началу XIX в. у М.П. появляется каменный 2х этажный дом с надворными строениями и землей «в кремле города».

В 1820 г. Щаповым – мещанину Якову Петровичу и его племяннику, купцу 2-ой гильдии *Ивану Михайловичу* – для постройки деревянного дома в 30-м квартале по их ходатайству была отведена земля в «вознаграждение родовой земли», большое количество которой в свое время отшло под дорогу и площадь в связи с Высочайше конфirmedанным планом¹⁰⁵.

Скорее всего, дом предполагалось построить на совместный капитал; очевидно, «торг разными товарами, большей частию бухарскими, оптом»¹⁰⁶ Ивана Михайловича шел удачно.

Единственный его сын *Василий Иванович Щапов* (род. ок. 1804), скорее всего, в торговле успеха не имел; по документам после 1830 г. он уже везде значится в ростовском мещанстве.

Был женат дважды. От первого брака имел дочерей *Лиду* (род. ок. 1831), *Ольгу* (род. ок. 1832); от второго с супругой Анной Ивановной – сына *Александра* (род. ок. 1836), дочерей *Анну* (род. ок. 1834) и *Екатерину* (род. ок. 1837).

Очевидно, в связи с материальными затруднениями, Щаповы в это время в доме на Покровской держали на постое винного пристава Кузьмуна¹⁰⁷. Дом же в кремле сдавался крестьянину Московской губернии Серпуховского уезда Владычной слободы Никите Ивановичу Баеву, который жил в нем со своей семьей и прислугой, а также содержал «Белую харчевню и постоянный двор с отдачею под постой покоев»¹⁰⁸.

Василий Иванович умер в 1849 г., затем ушла из жизни Анна Ивановна, а в 1860 г. не стало Ивана Михайловича¹⁰⁹. Нуждаясь в средствах,

Ольга, Александр и Лида в том же году продали свой дом на Покровской за 4000 руб.¹¹⁰ и были вынуждены снимать комнаты в своем же собственном доме, сданном в аренду Баеву¹¹¹. Анна скончалась в 1861 г., Александр – в 1864 г., Ольга – в 1867 г.¹¹²

Лида Васильевна в 1863 г. родила вне брака дочь Елизавету, которая в том же году и умерла¹¹³. В 1864 г. была «выдана в замужество»; супругом ее стал «служивший в Кавказском Литейном № 8 батальоне рядовым отставной солдат *Осип Наумович Щапов* – однофамилец¹¹⁴. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Таким образом, эту ветвь рода Щаповых можно считать пресекшейся.

Еще одна ветвь рода Щаповых развивалась по линии Куприяна Гавриловича Щапова, также происходившего из сокольих помытчиков. Родственная его связь с «домом» Щаповых несомненна, но за отсутствием документальных данных проследить ее не удалось.

Род К.Г. Щапова.

Под 1739 г. в приходе ц. Петра и Павла значатся вдова Ефимия Федотовна Щапова (род. ок. 1657), ее сын Киприан Гаврилович (род. ок. 1697), его супруга Евдокия Авраамовна (род. ок. 1697, «взята из ростовского уезду из экономического села Юрьевской слободы с поездом»)¹¹⁵, а также их дети: Иван (род. ок. 1725), Наталья (род. ок. 1729), Марфа (род. ок. 1730), Екатерина (род. ок. 1731), Прасковья (род. ок. 1732)¹¹⁶.

В 1795 г. семейство Киприана (Куприяна) Гавриловича – «жена вдова Авдотья Авраамовна 81 г., дочь девка Акулина 38 л., жена *Ивана* вдова Анна Сергеевна 59 л., взятая из ростовского купечества с поездом, сын ее *Василий* 22 лет, его жена Прасковья 25 лет, взятая из духовной консистории с поездом, дочь их Катерина 2 г. и сын *Иван* 7 мес.» – еще числится в сокольих помытчиках; сам он записан «умершим в 4-ой ревизии» так же, как и его сын *Иван*¹¹⁷.

В дальнейшем род Куприяна Гавриловича продолжается по линии его правнука, купца 3-ей гильдии *Ивана Васильевича Щапова* (1788-1853)¹¹⁸, который имел в Ростове прозвище «Щапчик Всехсвятский»¹¹⁹.

В Ростове у него была лавка в торговых рядах и 2 деревянных дома. Один на ул. Ивановской (достался после отца Василия Ивановича)¹²⁰, другой, «с особенным над каменною полаткою деревянным флигелем, строением, землею, садом, огородом» – на ул. Окружной в приходе Всех Святых в 3-м квартале. Это владение Иван Васильевич получил в 1846 г. по отказной записи детей, унаследовавших его от своей матери Анны Петровны (род. ок. 1793-1830, ур. Исаева)¹²¹.

У Ивана Васильевича и Анны Петровны были сыновья Александр (род. ок. 1817), Петр (род. ок. 1822), Василий (род. ок. 1826-1840) и дочери Марья и Вера (в зам. Кекина). От второй жены Анны Матреевны (1812-1856, ур. Миронова) – дочь Анна (1835, в зам. Сутугина, Кашин)¹²².

Потомки И.В. Щапова по мужской линии из Ростова выехали.

Александр Иванович Щапов, хотя и числился в купечестве ростовском,

но проживал и торговал в г. Сумы. Женат был на Марье Петровне, имел детей *Ивана* (род. 1850), Любовь (1854), Елизавету (1855).

Петр Иванович Щапов к 1857 г. проживал в С-Петербурге и числился в Санкт-Петербургском купечестве¹²³.

Следовательно, род К.Г. Щапова в Ростове прекратился к середине XIX в.

Фамилия «Щаповы» встречается не только в Ростове, но и в селе Угодичи. Именно из этого села происходил *Василий Иванович Щапов*, который, по словам А.Я. Артынова, в переписных книгах с. Угодич второй половины XVIII в. был отмечен в бегах. Как, где он попал на военную службу, неизвестно, но в Ферапонтовом и Николо-Корельском монастырях, если верить тому же Артынову, В.И. Щапов находился среди конвоиров митрополита Арсения Мациевича. В 1770 г. Щапов был отправлен в действующую армию под крепость Бендера и участвовал в ее штурме. Служил ординарцем графа Валериана Платоновича Мусина-Пушкина, был им произведен в офицеры и определен после войны «на видное и по-крайнее место». Затем, с командой солдат, сопровождал некоего старца Арсения, к месту его ссылки в Сибирь. Судя по письму В.И. Щапова (текст его приводится в книге «Воспоминания крестьянина с. Угодич Александра Артынова, который сообщает о публикации этого письма В.И. Лествицким в октябрьском номере журнала «Русская Старина» за 1879 г. на странице 197), он присутствовал при кончине Арсения, который ушел из жизни в церкви одного из погostов Верхнеудинского округа близ Нерчинского Успенского монастыря¹²⁴.

Удивительное и странное совпадение, но именно из Верхнеудинского уезда (с. Анга, 210 верст от Иркутска) происходит известный историк, исследователь Раскола, *Афанасий Прокопович Щапов* (1830-1876).

Заманчиво было бы предположить, что офицер В.И. Щапов и историк А.П. Щапов – не простые однофамильцы и между ними существуют родственные узы, но вряд ли найдутся документы, подтверждающие (или опровергающие) это предположение.

Итак, мы проследили более, чем 200-летнюю историю семьи Щаповых; за это время в Ростове сменилось двенадцать ее поколений. Представителям этой семьи были свойственные удивительные постоянство, верность традициям предков, выражавшиеся в твердой приверженности их вере (старообрядчеству), роду занятий, определенным именам, месту обитания в Ростове.

Начиная с первой четверти XIX в. деятельность наиболее предпримчивых и энергичных представителей этой семьи начинает выходить за рамки Ростова. На столичной почве произросли таланты их достойных, известных потомков.

К концу XIX в. род ростовских Щаповых себя исчерпал. Наблюдаются постепенное исчезновение носителей фамилии по мужской линии, появление болезней, связанных с душевным расстройством, обнищание и как

следствие его – туберкулез.

Заметного по себе следа в Ростове Щаповы не оставили. Но сведения, приобретенные при изучении истории их семьи, расширяют круг наших знаний, представлений и понятий о субкультуре и менталитете того слоя городского населения, к которому они принадлежали и продуктом которого являлись.

- ¹ Титов А.А. Дозорные и переписные книги древнего города Ростова. Москва, 1880. СС. 24, 37, 43, 59.
- ² Титов А.А. Переписные книги Ростова Великого. СПб, 1887. С. 12.
- ³ Титов А.А. Дозорные и переписные... С. 24, 35, 54.
- ⁴ Там же. С. 43, 47.
- ⁵ Титов А.А. Переписные книги... С. 12.
- ⁶ Там же. С. 22.
- ⁷ Там же. С. 28.
- ⁸ Титов А.А. Дозорные и Переписные... С. 21.
- ⁹ Щапов Н.М. Я верил в Россию. Москва, 1998. С. 17.
- ¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 189. Л. 40 об.
- ¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 389. Л. 69 об.
- ¹² РФ ГАЯО. Ф. 1 Оп. 1. Д. 143. Л. 27 об.
- ¹³ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 389. Л. 3.
- ¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 1307. Л. 1-34.
- ¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 637. Л. 55.
- ¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 202. Л. 1-3.
- ¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1804. Л. 1-3.
- ¹⁸ Там же. Л. 3.
- ¹⁹ Щапов Н.М. Я верил в Россию. М., 1998. С. 27.
- ²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3627. Л. 1-10.
- ²¹ Указ. раб. Щапова Н.М. С. 20.
- ²² Там же. С. 9.
- ²³ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3562. Л. 8. Д. 3834. Л. 4.
- ²⁴ Указ. раб. Щапова Н.М. С. 319.
- ²⁵ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5293. Л. 17.
- ²⁶ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 437. Л. 9 об.
- ²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 6817. Л. 1.
- ²⁸ Указ. фонд. Л. 24.
- ²⁹ Там же. Л. 49 об.
- ³⁰ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 346. Л. 1.
- ³¹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3442. Л. 7.
- ³² РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5293. Л. 4-6; полностью текст завещания опубликован в статье Т.В. Колбасовой «Купеческий портрет из собрания Ростовского музея» // СРМ, вып. 11. Ростов, 2000. С. 198-199.
- ³³ РФ ГАЯО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 6817. Л. 1-3.
- ³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5293. Л. 8.
- ³⁵ ГМЗРК. Р-468. Л. 22 об.
- ³⁶ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5296. Л. 10.
- ³⁷ Там же. Л. 18.
- ³⁸ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5486. Л. 1-6.
- ³⁹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3029. Л. 157.
- ⁴⁰ Ефремова Л.Д., Дудичева Т.А. И снова о Кекине // Ростовский гражданин. № 28.
- ⁴¹ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 756. Л. 10.
- ⁴² Данные сведения сообщены Е.С. Щаповым в письме к сотруднице ГМЗРК Т.В. Колбасовой в 1999 г.
- ⁴³ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 756. Л. 8,9.
- ⁴⁴ Колбасова Т.В. История одного наследства // Ростовская старина. № 93.
- ⁴⁵ Указ. соч. Щапова Н.М. С. 26.
- ⁴⁶ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 747. Л. 73.
- ⁴⁷ Указ. соч. Колбасовой Т.В.
- ⁴⁸ РФ ГАЯО. Ф.2. Оп. 1. Д. 747. Л. 73.
- ⁴⁹ Сведения сообщены супругой Е.С. Щапова Т.П. Щаповой в письме к Крестьяниновой Е.И. в 2001 г.
- ⁵⁰ Указ.соч. Колбасовой Т.В.
- ⁵¹ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 346. Л. 2.
- ⁵² РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 437. Л.22 об.
- ⁵³ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5014. Л. 1-3.
- ⁵⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 4438. Л. 1-4.
- ⁵⁵ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3029.Л. 157.
- ⁵⁶ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 87. Л. 10 об.
- ⁵⁷ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 86. Л. 42 об., 60 об.
- ⁵⁸ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1095. Л. 60.
- ⁵⁹ Там же. Л. 1-3.
- ⁶⁰ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп.2. Д. 87. Л. 446 об.
- ⁶¹ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 86. Л. 132 об.
- ⁶² Там же. Л. 60 об.
- ⁶³ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 87. Л. 24 об.
- ⁶⁴ Там же. Л. 180 об.
- ⁶⁵ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1095. Л. 36.
- ⁶⁶ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 277 об.
- ⁶⁷ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1095. Л. 9 об.
- ⁶⁸ Там же. Л. 19.
- ⁶⁹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1080. Л. 1-5.
- ⁷⁰ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1378. Л. 1.
- ⁷¹ Там же. Л. 59.
- ⁷² РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5199. Л. 21 об.
- ⁷³ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27. Л. 67.
- ⁷⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5199. Л. 6.
- ⁷⁵ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 88. Л. 8 об.
- ⁷⁶ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5199. Л. 21 об.
- ⁷⁷ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3353. Л. 1-17.
- ⁷⁸ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5199. Л. 23.
- ⁷⁹ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 86. Л. 165.
- ⁸⁰ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 189 об., 225 об.,
- ⁸¹ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 346. Л. 3 об.
- ⁸² РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 86. Л. 182 об.
- ⁸³ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 1 об.
- ⁸⁴ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 437. Л. 21 об.
- ⁸⁵ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5199. Л. 6, 6 об.
- ⁸⁶ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 134 об.
- ⁸⁷ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5199. Л. 21 об.
- ⁸⁸ Там же. Л. 1.
- ⁸⁹ Там же. Л. 23.
- ⁹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3251. Л. 1-3.
- ⁹¹ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 86. Л. 165.
- ⁹² Там же. Л. 182 об.
- ⁹³ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 87. Л. 333 об.

- ⁹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 86. Л. 170.
- ⁹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 189 об.
- ⁹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 86. Л. 79 об., 212.
- ⁹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 87. Л. 462 об., 510 об.
- ⁹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2444. Л. 39.
- ¹⁰⁰ РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 189. Л. 40 об.
- ¹⁰¹ Титов А. А. Указ по делу о покушении на похищение мощей Святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Ярославль, 1890. С. 1, 4.
- ¹⁰² РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 637. Л. 112 об., 113.
- ¹⁰³ Там же.
- ¹⁰⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 2951. Л. 2
- ¹⁰⁵ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3999. Л. 1-5.
- ¹⁰⁶ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1015. Л. 8 об.
- ¹⁰⁷ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 437. Л. 22 об.
- ¹⁰⁸ Там же. Л. 2 об.
- ¹⁰⁹ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 86. Л. 52 об.
- ¹¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5421. Л. 26.
- ¹¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 753. Л. 1-7.
- ¹¹² РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 41.
- ¹¹³ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 86. Л. 107 об.
- ¹¹⁴ Там же. Л. 117 об.
- ¹¹⁵ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 22 об., 23.
- ¹¹⁶ РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 189. Л. 40 об.
- ¹¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 22 об., 23.
- ¹¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5225. Л. 17.
- ¹¹⁹ Артынов А. Я. Воспоминания крестьянина села Угодич, Ярославской губернии, Ростовского уезда Александра Артынова. Москва, 1882. С. 86.
- ¹²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 437. Л. 80.
- ¹²¹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 5225. Л. 14.
- ¹²² Там же. Л. 20.
- ¹²³ Там же. Л. 55, 56.
- ¹²⁴ Артынов А. Я. Воспоминания ... С. 125-132